

Проблематизация понятия «современность»

Научный руководитель – Безнюк Дмитрий Константинович

Шавердо Тамара Михайловна

Аспирант

Белорусский государственный университет, Факультет философии и социальных наук,
Кафедра социологии, Минск, Беларусь
E-mail: tamara.shaverdo17@yandex.ru

Категория «современность» является одной из самых востребованных в блоке социально-гуманитарного знания, но зачастую выступает в роли некоего «вспомогательного» понятия по отношению к объекту исследования, в связи с чем не получает подробной интерпретации.

Постараемся обозначить основные подходы к определению понятия, показать взаимосвязь между онтологическим и эпистемологическим полюсами современности, произвести различение категорий «модерн» и «современность», разграничить формальную и содержательную сторону понятия, а также показать конструируемость феномена современности и его идеологическую окраску.

При рассмотрении социальных феноменов (не исключение и современность) необходимо удерживать во внимании два полюса - «онтология» и «эпистемология». На полюсе онтологии встает принципиальный вопрос: онтологии существуют «сами по себе», или они являются продуктом нашей мыслительной деятельности? От ответа на этот вопрос зависит то, что происходит на полюсе эпистемологии. Современная социальная теория работает не непосредственно с социальной реальностью, а со знанием о ней. Таким образом, действительность оказывается доступна нам в рамках тех возможностей, которые есть у наших инструментов познания [1]. Говоря о социальных науках, мы подразумеваем язык описания (притом свобода исследователя чаще всего заканчивается в момент выбора этого языка, так как дальше язык диктует свои правила).

Само понятие современность является «изобретением» модерна, (от англ. modern, фр. modernite - «современный»), однако было бы не верно синонимировать эти понятия. Модерн предстает как определенный комплекс мировоззренческих установок - индивидуализм, прогрессивизм, всемогущество разума и т.д. В противовес модерну, современность невозможно описать как набор определенных установок, т.к. само по себе понятие «современность» предстает своеобразной формой, которая приобретает различное содержание в зависимости от выбранной теоретической рамки. Для прояснения категории оставим за скобками качественную определенность современности, которая неизбежно проявляется при ее интерпретации через какую-либо теорию общества.

Во-первых, современность можно рассматривать как 1) физическую пространственно-временную реальность или же 2) в связке с понятием «актуальность». В первом случае «современность» - это время со-временное нам, синхронизированное с нами. Вторая позиция позволяет оперировать понятием «современность» не ограничиваясь физическими параметрами, и переносит нас в смысловое поле, где разворачиваются отношения между «актуальностью» и «современностью». Белорусский социолог В. Абушенко выводит своеобразную «формулу» взаимоотношения этих понятий: «современное всегда актуально, но актуальное не всегда современно» [1]. Таким образом, происходящее «сегодня» для нас всегда актуально, а «вчера» вполне может актуализироваться «сегодня».

Во-вторых, в разговоре о современности нельзя не затронуть вопрос о том, в какой логике мы воспринимаем само время - в диахронной или синхронной. В первом случае

современность - это этап на исторической линии, во втором случае мы исходим из множественности современностей, которые существуют одновременно. В этом контексте уместно упомянуть оригинальную концепцию «множественности модернов», разработанную Ш. Айзенштадтом. Однако трудно отрицать существования неких «очагов», которые диктуют участникам мировых социокультурных процессов свои смыслы и ценности, задавая мерило, образец, в том числе и образец современности.

В-третьих, современность можно рассматривать как определенный масштабный процесс, некогда начавшийся и до конца не завершившийся к настоящему моменту. Так, например, З. Бауман начинает свой анализ современности с явления холокоста [4]. Массовое уничтожение евреев в период Второй мировой войны стало чудовищным разоблачением идеи новоевропейской рациональности: идеалы модерна вместе с шестью миллионами жизней сгорели в газовых камерах, а победа над «коричневой чумой» стала точкой отсчета нового идейно-мировоззренческого этапа.

В рабочем режиме мы будем понимать под современностью то, что происходит здесь и сейчас и задает актуальность действительности. Данное определение преднамеренно носит формальный характер и может преломляться в различных теоретических концепциях, каждая из которых по-своему расставляет акценты в модели социальной реальности.

Одной из существенных трудностей, связанных с понятием «современность», является то, что с помощью данной категории нередко осуществляется качественное маркирование участников исторического процесса.

В этом контексте интерес представляет знаменитый тезис Б. Латура, провозглашенный в одноименной работе «Нового времени не было» [3]. Удерживая во внимании одновременно пласт эпистемологии и онтологии, мы понимаем, что в своей работе Латур указывает на конструируемость понятия Нового времени / модерна интеллектуальной элитой. Притом сначала появляется именно идейно-мировоззренческий проект, который затем воплощается в ходе социокультурной практики. Здесь форма не отражает содержание, а как бы репрессивует его.

Кроме того, современность как «изобретение» модерна тесно связана с понятием «референциальной современности» [2], которая позволяет не только проводить историческую периодизацию, но и говорить о пространственно-временном «отставании» или «опережении». Таким образом, концепт модерна навеки «осовременил» себя уже в самом названии проекта, одновременно маркируя всех Других как не-современных. А если Другие не современны, значит их, попросту, нет в этом пространственно-временном континууме, соответственно - необходимость считаться с ними (условно не западными обществами) отпадает сама собой.

Выход из этого тупика Б. Бевернаж усматривает в том, чтобы деконструировать понятие референциальной исторической современности [2]. Конечно, не стоит утверждать, будто исторической современности не существует; скорее, следует принять во внимание, что понятие исторической современности не является примордиальным, а является конструктом, способным впоследствии репрессировать социальную практику.

Источники и литература

- 1) Абушенко, В.Л. Современная социология: проблемы, рамки, основания. Минск: Экономпресс. 2016.
- 2) Бевернаж, Б. Аллохронизм, равенство во времени и современность // Социология власти. 2016, № 2. С. 174–202.
- 3) Латур, Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге. 2006.

- 4) Титаренко, Л.Г. Современная западная социология: реконструкция парадигм. Минск: БГУ. 2015.